

[Вы приближаетесь к острову с ресурсами: Каштановый остров. В вашем распоряжении 10 часов на исследование, при превышении лимита вы рискуете опоздать на обратный рейс.]

При подходе к Каштановому острову с причала взлетела огромная белая птица. Она принялась кружить над деревянной лодкой, держа в клюве большой мегафон, но то ли в нем сели батарейки, то ли случилась какая-то другая поломка — из динамика не доносилось ни звука.

К счастью, Нань Люцзин знал, как устроен этот мир. Он поднялся во весь рост, помахал птице рукой и высоко поднял стикер с объявлением о найме.

Птица взмахнула крыльями и послушно вернулась на причал.

Спустя некоторое время, когда лодка подошла вплотную к деревянному настилу, из будки, напоминавшей пост охраны, вышел мужчина средних лет.

Причал Каштанового острова оказался в несколько раз больше, чем на Острове Незнаю, здесь уже покачивались на волнах около десятка самых разнообразных лодок и кораблей.

Джинкс без лишнего шума и суеты аккуратно направил деревянную лодку к свободному месту и плавно втиснулся между другими судами.

Нань Люцзин издали приветливо улыбнулся дежурившему мужчине и, едва шевеля губами, тихо скомандовал:

— Хэйтан, готовься.

— Мяу. — Лежавший на палубе черный котенок поднялся, вытянул передние лапы, задрал хвост и с усилием глубоко и лениво потянулся. После этого он вильнул хвостом и наступил на тень Нань Люцзина.

В следующую секунду кот, словно капля краски, размытая водой, бесшумно растворился в тени своего хозяина.

[Теневой налет: Прыжок в тень для скрытного нахождения в засаде, последующая атака в ключевой момент гарантированно поражает цель.]

Благодаря навыку «Теневой налет» Хэйтан умел перемещаться внутри теней, что позволяло использовать эту способность как отличный способ маскировки, даже без намерения атаковать. Нань Люцзин догадался об этом, едва впервые прочитал описание навыка, а после короткого обсуждения с питомцем кот подтвердил его догадку согласным мяуканьем.

Все-таки он впервые пробовал работать по найму в этом мире, да еще и вакансия выглядела подозрительно сомнительной, поэтому Нань Люцзин резонно опасался ловушек в духе «обещали работу, а по прибытии сдали на органы». Хэйтана он взял с собой исключительно ради подстраховки.

К тому же котенок был превосходным охотником. Если вокруг все окажется спокойно, Хэйтан сможет использовать это время, чтобы поохотиться на ресурсном острове. Было бы просто замечательно, если бы он поймал еще парочку белых куриц.

Мужчина средних лет подошел к самому краю причала, пока Нань Люцзин с самым невозмутимым видом привязывал лодку пеньковым канатом.

— Привет, я Лоуренс. — У Лоуренса были короткие каштановые волосы с намеком на плешь, красноватое лицо с огромным носом-картошкой и растрепанная густая борода, полностью закрывавшая губы. Сам он был коренастым, плотного сложения, с круглым пивным брюшком.

Когда он говорил, рта не было видно, в движение приходила только борода:

— Это территория Ассоциации изобилия. Чем могу помочь?

— Здравствуйте, Лоуренс. Меня зовут Нань Люцзин, я пришел по заданию от Комитета.

С этими словами Нань Люцзин протянул ему стикер:

— Это ведь ваше объявление о найме, верно?

Лоуренс взял бумажку:

— О, точно. Я понял, иди за мной.

Нань Люцзин спрыгнул с лодки и зашагал следом.

Солнце ярко освещало причал, отбрасывая от идущих длинные тени.

Если бы кто-то присмотрелся очень внимательно, то заметил бы, что на голове тени Нань Люцзина едва уловимо проступали силуэты кошачьих ушек.

— Это Каштановый остров, он находится под управлением Ассоциации изобилия, — Лоуренс на ходу лениво вводил парня в курс дел. — Как ты уже знаешь, в этом году здесь небывалый урожай каштанов. Отсюда и вон дотуда — все это каштановые деревья, которые требуют срочного сбора. — Лоуренс обвел рукой широкий полукруг, указывая на возвышающиеся деревья. — Действовать нужно быстро, потому что конкуренты не спят. Птицы, белки, насекомые — все они претендуют на наш урожай.

Нань Люцзин понимающе кивнул.

Лоуренс завел его поглубже в лес, где все было засажено каштанами, а земля сплошь покрылась опавшими колючими шариками.

В разных частях леса виднелись фигуры людей. С большими холщовыми мешками в одной руке и длинными щипцами в другой, они, согнувшись, собирали колючие шарики.

Кое-кто орудовал щипцами, очищая орехи на месте и забирая только чистые каштаны, другие же ради скорости кидали колючки в мешок целиком.

Лоуренс указал пальцем на одного из таких лентяев:

— Вот так делать нельзя. Ассоциации изобилия нужны только каштаны, а не колючая кожура. Любой, кто попытается схитрить и сдать мешок с мусором, сегодня останется без оплаты.

Нань Люцзин снова кивнул:

— Хорошо, я понял. Когда мне приступить?

— Прямо сейчас. — Лоуренс подвел его к свободному участку, где росло несколько десятков нетронутых деревьев. На ветках висели гроздья созревших колючих шариков, готовых упасть в

любой момент, а под ногами их было еще больше.

Людей нет, а каштанов хоть отбавляй — именно такая картина предстала перед ними.

Лоуренс принес мешок и длинные щипцы, вручив их Нань Люцзину:

— Запомни, каждый час ты должен сдавать мне по 40 единиц каштанов. Можешь приносить их раз в час или сдать все разом перед отплытием. Если отработаешь больше трех часов, можешь получить у меня паек. Если у тебя хватит сил помимо нормы собрать что-то для себя, мы не против. Главное условие — норма должна быть выполнена, надеюсь, ты меня понимаешь.

Закончив инструктаж, Лоуренс ушел обратно, заложив руки за спину и выпятив живот — сам он работать явно не собирался.

Нань Люцзин постоял немного с мешком в руках, моргая глазами.

Похоже, условия труда здесь вполне легальные?

Тогда можно не переживать.

Убедившись, что поблизости никого нет, Нань Люцзин буднично подошел к одному из каштанов. Сделав вид, что наклоняется за колючкой, он невзначай приблизился к густым зарослям травы.

— Хэйтан, вперед.

Черный котенок ловко выскочил из его тени и мгновенно растворился в траве.

Нань Люцзин принялся за работу.

Сбор каштанов на самом деле оказался довольно увлекательным занятием, по крайней мере, для самого Нань Люцзина. Когда он еще учился в школе на родине, во время одной из осенних экскурсий их класс отвезли в деревню собирать каштаны на склоне горы. Тогда вся детвора буквально сошла с ума от радости.

Они носились по всему склону, пинали колючие шарики вместо мячей, плакали от укусов, но прилежно собирали орехи... Учителя тогда собрали весь урожай и передали хозяину сада, а спустя какое-то время на столе появилось огромное блюдо с горячими, ароматными жареными каштанами в сахаре. Дети объелись так, что дома никто не смог притронуться к ужину.

Детские воспоминания приукрасили эту работу, к тому же у Нань Люцзина уже имелся соответствующий опыт. Если бы для этой вакансии требовалось резюме, он как опытный специалист легко обошел бы толпу выпускников без стажа.

Ему потребовалось пара минут, чтобы восстановить в памяти технологию процесса, после чего он перешел к практике.

Повозившись щипцами в траве, Нань Люцзин нашел колючий шарик, наступил ногой на один его край, а щипцами надавил на другой, раскрывая скорлупу. Внутри показались несколько плотно прижатых друг к другу глянцевого каштанов.

Он подцепил их щипцами и высыпал в мешок, слегка встряхнув. Каштаны с глухим стуком покатались на дно.

Встречались и такие орехи, которые намертво застряли внутри колючей кожуры и никак не хотели вываливаться. Нань Люцзин не стал тратить на них время — обычно такие каштаны оказывались червивыми, а удерживали их внутри продукты жизнедеятельности личинок, так что в пищу они все равно не годились.

Колючих шариков вокруг было пруд пруди, так что тратить драгоценные минуты на червивые орехи не имело никакого смысла.

Пока он увлеченно собирал урожай, со спины слышались шаги.

Обернувшись, парень увидел незнакомого юношу.

Темноволосый, зеленоглазый, с заурядной внешностью и россыпью веснушек на лице, одетый в поношенную, но чистую льняную одежду.

Юноша дружелюбно улыбнулся Нань Люцзину:

— Привет! Меня зовут Пит, я вон там каштаны собирал. — Он указал рукой на участок неподалеку.

Нань Люцзин выпрямился. На вежливость всегда нужно отвечать вежливостью: — Привет, я Нань Люцзин.

— Нань...? Э-э, я могу звать тебя просто Нань? — запнулся Пит. Очевидно, имя Нань Люцзина далось ему с трудом.

За годы учебы за границей Нань Люцзин давно к этому привык. Он пожал плечами:

— Нань, Сяо Нань — как тебе удобнее, без разницы.

Пит с облегчением выдохнул:

— Тогда буду звать тебя Нань.

— Ты что-то хотел? — поинтересовался Нань Люцзин.

Пит ответил:

— Да я просто пришел спросить, не хочешь поработать вместе? Сам понимаешь, работа монотонная — знай себе сгибайся да разгибайся часами напролет. Мне кажется, если рядом будет кто-то, с кем можно поболтать, дело пойдет куда веселее.

— Конечно, почему бы и нет. Каштанов тут полно, я один все равно не соберу. — Нань Люцзин ни за что бы не упустил возможность вывести полезную информацию у местного жителя.

Так Пит перебрался к нему со всем своим инвентарем.

Он пришел на остров раньше Нань Люцзина, так что его мешок был заполнен уже почти на треть.

Парни начали работать плечом к плечу, совмещая сбор с дружеской беседой и подчищая все колючки на своем пути. Очистив землю под одним из деревьев, Пит попросил Нань Люцзина отойти подальше, а сам с разбегу пнул массивный ствол.

Каштановое дерево задрожало, и едва державшиеся на ветках колючие шарики от резкого удара лавиной посыпались вниз, устроив настоящий колючий дождь.

Пит, хоть и был готов, все же словил головой несколько штук. Закричав от боли, он в панике бросился наутек, прикрывая голову руками.

Нань Люцзин рядом едва не покатился со смеху.

Он честно пытался сдержаться, но зрелище было слишком комичным. Кто бы мог подумать, что парень с таким низким, басовитым голосом способен визжать в точности как Микки Маус.

Когда каштанопад прекратился, они вернулись под дерево, чтобы продолжить сбор. Пит при этом обиженно косился на Нань Люцзина.

Нань Люцзин кашлянул, пытаясь его успокоить:

— Ладно тебе, в следующий раз пинать дерево буду я, а ты постоишь в сторонке и посмеешься.

— Вот это другой разговор, — повеселел Пит. — А потом снова моя очередь, будем меняться.

Пит оказался невероятно болтливым малым, который органически не выносил одиночества. За все время работы его рот не закрывался ни на минуту. Нань Люцзину даже не приходилось прикладывать усилий, чтобы разговорить спутника: стоило подкинуть любую случайную тему, как Пит тут же заглатывал наживку и без умолку выкладывал все, что ему известно.

Из его рассказов Нань Люцзин узнал, что хоть этот остров и числился за Ассоциацией изобилия, сам Лоуренс к ней отношения не имел.

Он представлял «Братство Лоуренса», которое взяло у Ассоциации подряд на сбор каштанов, а затем принялось нанимать временных рабочих со всех сторон.

Помимо доски объявлений Комитета по управлению островами, Лоуренс расклеил листовки на нескольких крупных островах с городами — именно так Пит и нашел эту работу.

Сам он был родом с небольшого Острова Черных Деревьев. Это было довольно бедное место, примечательное разве что тем, что вся древесина там имела угольно-черный цвет. Вот только выглядело это мрачно и некрасиво, так что развить туристический бизнес у местных не получилось.

Бедная почва не позволяла вырастить полноценный город, поэтому на острове была лишь Деревня Черных Деревьев, насчитывавшая едва ли десяток дворов.

Пит не мог прокормить себя на родине, поэтому еще подростком отправился на заработки на Остров Канареек. На том острове располагался Город Канареек — самый процветающий мегаполис в этих водах.

Именно в городских тавернах Лоуренс и развешивал свои объявления. По словам Пита, таверны там выполняли роль биржи труда: любой, кто искал подработку, в первую очередь шел туда.

Нань Люцзин все понял. Обычный коммерческий аутсорсинг.

У Ассоциации изобилия не хватало рабочих рук, и они передали проект Братству Лоуренса. Лоуренс, в свою очередь, тоже не горел желанием утруждать своих людей и нанял за копейки

стороннюю рабочую силу в лице временных работников для выполнения плана.

И Нань Люцзин как раз оказался в числе этих копеечных работников.

— Я просто впервые устроился на подработку, опыта совсем нет, — проговорил Нань Люцзин, раздавливая ногой очередную колючку, из которой выскочили два крупных каштана. — Скажи, а 500 солей в час — это как вообще для Города Канареек? Нормально?

— Если честно, маловато, — признался Пит. — Но и не самый худший вариант. К тому же нам разрешают забирать излишки каштанов с собой, а это уже большой плюс.

Нань Люцзин поразился до глубины души. Выходит, Лоуренс, выставивший столь грабительские условия, в глазах местных еще считался честным работодателем?

Да уж, жизнь в этом игровом мире — та еще борьба за выживание.

Парни собирали орехи без остановки. Нань Люцзин чувствовал себя отлично: вчера он прекрасно выспался, проспав положенные 8 часов, а утром плотно позавтракал. Сегодня он прибыл на остров с полным запасом выносливости в 150/150 единиц.

Благодаря его таланту расход энергии сокращался вдвое, так что он мог без проблем работать шесть часов подряд.

Пит же на середине пути вынужден был сделать паузу, чтобы осушить флакон с зельем выносливости.

По его словам, он сделал запасы еще несколько месяцев назад, когда солнечная трава не была в дефиците и цены на зелья держались на стабильном уровне — по 100 солей за флакон. А если удавалось раздобыть скидочный купон, то покупка обходилась еще дешевле.

Для таких людей, как он, живущих случайными заработками, зелье выносливости было предметом первой необходимости.

В конце концов, один малый флакон за 100 солей восстанавливал 40 единиц выносливости, что как раз покрывало энергозатраты на один час сбора каштанов. При почасовой ставке в 500 солей это было весьма выгодно.

Спустя три часа парни вместе отправились к Лоуренсу, чтобы получить обед и сдать собранное.

Обязанности Лоуренса как прораба заключались в том, чтобы сидеть в будке у причала, пить чай, листать газеты, принимать новых рабочих и контролировать объемы сдачи.

— Так... 132 единицы, — Лоуренс поднял мешок Пита и с глухим шорохом высыпал каштаны в деревянный ящик у своих ног. Похоже, это был пространственный сундук: огромное количество орехов ухнуло внутрь, даже не заполнив его до краев. Лоуренс определил точное количество с одного взгляда. — Засчитываю тебе 3 часа работы. Но с момента твоего прихода прошло уже 3 часа и 21 минута. Ты знаешь правила нашего дела: задержка даже на минуту округляется до полного часа. — Лоуренс скрестил руки на груди: — Ты должен отработать здесь еще 39 минут и добрать 28 единиц каштанов, тогда я оплачу тебе полные 4 часа. В противном случае денег за этот час ты не увидишь.

Тон прораба был довольно резким, и Нань Люцзин невольно покосился на стоявшего рядом

приятеля.

Пит лишь весело улыбнулся, не приняв это близко к сердцу — он видывал условия и похлеще:

— Не переживайте, дядя Лоуренс, я сегодня планирую отпахать здесь все 10 часов! Сейчас просто пришел за пайком, ну и сдать часть нормы заодно.

Услышав, что Пит намерен отработать полные 10 часов, Лоуренс заметно смягчился. Он кивнул и перевел взгляд на Нань Люцзина:

— А ты что скажешь?

— Э-э... я тоже пока остаюсь, — Нань Люцзин протянул свой мешок. — Тоже пришел за обедом.

Лоуренс высыпал каштаны Нань Люцзина в сундук. Его густая борода дернулась, и парень заподозрил, что тот ухмыльнулся:

— Ого! 140 единиц каштанов! И это всего за 3 часа и 5 минут работы? Поверить не могу, какая высокая эффективность. У тебя определенно талант к этому делу. Не хочешь перейти из временных рабочих в постоянный штат?

Почувствовав на себе удивленный и полный зависти взгляд Пита, Нань Люцзин неловко улыбнулся:

— Ахаха... пожалуй, откажусь. Мне как-то ближе статус фрилансера.

— Ну, как знаешь, теряешь выгоду, — Лоуренс пожал плечами. — Держите ваш паёк. У вас есть 20 минут на обед, это время в рабочий стаж не идет.

Разумеется, рассчитывать на полноценный горячий обед здесь не приходилось. Нань Люцзину выдали два картофельных хлеба, а Питу достались два кукурузных.

Выйдя из будки, Пит слегка толкнул Нань Люцзина локтем:

— Махнемся по одному?

— Давай.

Нань Люцзин протянул ему картофельный хлеб, а Пит взамен отдал кукурузный.

Они вернулись на прежнее место в лесу, выбрали относительно чистую полянку и уселись на пни, чтобы насладиться запоздалым обедом.

Нань Люцзин первым делом разломил картофельный хлеб. Спрятанный внутри сыр потянулся густой белой нитью, а в самом тесте виднелись мелкие зерна кукурузы и кубики ветчины. На вкус хлеб оказался не таким воздушным, как обычный тост, но очень мягким и приятно тягучим.

Назывался он картофельным, потому что при замесе в тесто добавляли картофельное пюре. Однако в готовом изделии вкус картофеля почти не ощущался — лишь при тщательном пережевывании можно было уловить крошечные неразмятые крупинки, которые придавали текстуре особую прелесть.

По вкусу это был классический несладкий хлеб: солоноватый бекон идеально сочетался с

природной сладостью кукурузных зерен, дополняясь сливочным ароматом солоноватого сыра и легкой сладостью от расщепления крахмала. Это был потрясающе вкусный хлеб.

Нань Люцзин в три укуса уничтожил первый хлебец и, чувствуя, что не наелся, взялся за кукурузный.

Этот вариант мало походил на хлеб в привычном понимании. Нань Люцзину он больше напомнил плотную, толстую кукурузную лепешку с аппетитной золотисто-коричневой корочкой снаружи и красивым ярко-желтым мякишем внутри. Он был твердым снаружи и мягким внутри; когда парень отломил кусочек от большого круглого каравая, с места среза посыпались мелкие крошки.

За все годы учебы за границей Нань Люцзин пробовал такое впервые. Сперва он вдохнул аромат — пахло насыщенным сливочным маслом и характерной сладковатой кукурузой.

Он откусил кусочек: зубы с хрустом преодолели плотную запеченную корочку и погрузились в нежную, рассыпчатую сердцевину.

Нань Люцзин округлил глаза от удивления. Что это за текстура?

В отличие от обычной лепешки, кукурузный хлеб оказался влажным и очень сытным, в нем отчетливо ощущались крупинки не самого мелкого помола кукурузной муки.

По консистенции он напоминал скорее кекс, но был гораздо плотнее и основательнее.

Парень задумчиво жевал, поражаясь этому необычному кулинарному опыту.

Зато вкус у кукурузного хлеба оказался весьма простым и честным: сливочное масло, кукуруза, сахар и, кажется, немного меда? Эти ингредиенты сливались в гармоничный, домашний вкус, вызывая ассоциации с отдыхом посреди бескрайнего кукурузного поля в период сбора урожая.

Покончив с обоими хлебцами, Нань Люцзин полностью утолил голод. Его выносливость восстановилась на 40 единиц, а кулинарная книга пополнилась двумя новыми рецептами.

Пит тоже доел свою порцию и поднялся, облизывая пальцы:

— Я отойду ненадолго по нужде.

— Ага, давай.

Едва Пит скрылся из виду, Нань Люцзин поспешно достал планшет и открыл вкладку кулинарии.

[Картофельный хлеб]

[Категория: Кулинария — Выпечка]

[Необходимые материалы: Картофель x1, пшеничная мука x1, сливочное масло x1.]

[Дополнительные ингредиенты: Сыр, бекон, кукуруза, соль.]

[Справочная цена: 180 солей.]

[Свежесть: Свежее]

[Эффект: Восстанавливает 20 единиц выносливости.]

[Если добавить картофельное пюре прямо в тесто, готовый хлеб получится невероятно пышным и нежным.]

[Кукурузный хлеб]

[Категория: Кулинария — Выпечка]

[Необходимые материалы: Кукуруза x1, пшеничная мука x1, сахар x1, сливочное масло x1.]

[Дополнительные ингредиенты: Мед, молоко, ?.]

[Справочная цена: 220 солей.]

[Свежесть: Свежее]

[Эффект: Восстанавливает 20 единиц выносливости.]

[Влажный хлеб, по текстуре напоминающий фунтовый кекс, с добавлением большого количества кукурузной муки. Хрустящая корочка создается намеренно.]

Шурх.

Нань Люцзин резко обернулся. Кусты позади него зашевелились, и из зелени показалась маленькая черная кошачья мордочка с прилипшим к макушке зеленым листиком.

— Хэйтан?

— Мяу. — Хэйтан ласково пискнул, грациозно вышел на поляну, а затем развернулся и вытащил из зарослей тушку находящегося без сознания дикого кролика.

«...» Нань Люцзин быстро огляделся по сторонам и, убедившись, что свидетелей нет, воровато подбежал к добыче и выставил кролика на торговую площадку по высокой цене.

Он погладил Хэйтана по голове, снял листик и тихо похвалил:

— Умница, Хэйтан.

Котенок зажмурился и довольно замурчал.

— Вернешься в мою тень?

Малыш дернул хвостом, отказываясь — он еще не нагулялся.

На этом острове из-за отсутствия крупных хищников расплодилось огромное количество беспечной мелкой живности. Для Хэйтана, который в своей весовой категории не имел равных, все эти зверьки были легкой добычей, словно куски мяса в миске.

До этого он уже успел поймать двух птиц, набил брюшко до отвала и знатно поточил когти о кору деревьев, и только после этого вспомнил про своего оставленного без присмотра хозяина.

Одного кролика явно мало. Человек у него крупный, ему нужно как минимум штук шесть поймать.

— Мяу. — Хэйтан потерял о голень Нань Люцзина и коротко мяукнул, задрал голову.

«Ты тут подожди, кот тебя обязательно прокормит».

Едва пушистый охотник скрылся в кустах, как с довольным видом вернулся Пит.

— Фух, хорошо-то как, — он с размаху опустился на пенек рядом с Нань Люцзином. — Сколько у нас еще времени на отдых осталось?

Нань Люцзин сверился с таймером на планшете:

— Еще около десяти минут.

Пит радостно хлопнул в ладоши:

— Отлично, тогда поболтаем эти десять минут!

«Да ты и во время работы не особо молчал...» — вздохнул про себя Нань Люцзин, но упускать бесплатный источник ценных сведений не собирался, поэтому послушно наострил уши.

— Кстати, ты слышал про Элизабет? — вдруг оживился Пит, словно вспомнив что-то интересное.

— Элизабет? — Нань Люцзин задумался. Имя казалось знакомым, он определенно где-то его встречал. Покопавшись в памяти, он выудил строчку из старых новостей: — Элизабет Уайт? Та певица из Города Канареек?

— Именно!

— Помнится, она вроде как вышла замуж за какого-то богача во втором поколении?

— Ага, за Леонарда Блэка, у его папаши денег больше всех в Городе Канареек. — Пит завистливо вздохнул, но тут же снова прибодрился и с жаром продолжил: — Ты ведь знаешь, что свадьбу они уже сыграли. А теперь семейство Блэк устраивает в их честь торжественный банкет-благодарность.

— Банкет-благодарность?

— И заодно это будет официальное прощание Элизабет со своими фанатами, — пояснил Пит. — В общем, они решили заткнуть этот банкет на вилле Белой Росы на острове Канареек. Говорят, это будет грандиозный фуршет под открытым небом, прямо на огромном склоне усадьбы. Никаких пригласительных не нужно, подарки приносить тоже не обязательно — пускают абсолютно всех желающих.

Нань Люцзин искренне удивился:

— Вот это размах. Арендовать целую усадьбу под такое... Сколько же денег они ухнули?

— Арендовать? Зачем арендовать. Вилла Белой Росы принадлежит семье Блэк, теперь ее официально переписали на имя Элизабет в качестве свадебного подарка.

«...» Ну и ну.

Нань Люцзин остался под глубоким впечатлением.

Пит пихнул его локтем в бок:

— Ну что, как тебе идея? Пойдешь? Поговаривают, главным шеф-поваром туда пригласили владельца ресторана «Болайдэн». Это же заведение номер один во всем Городе Канареек, туда в обычные дни со всеми деньгами мира столик не забронируешь, а на банкете можно будет объедаться на халяву сколько влезет...

От возможности бесплатно и вкусно поесть Нань Люцзин, конечно, отказываться не собирался, тем более судя по описанию, угощение обещало быть первоклассным.

— Я бы с радостью, вот только понятия не имею, как добраться до Города Канареек.

— Да это проще простого, я запишу тебе координаты острова Канареек, — отозвался Пит. — Ты ведь умеешь водить лодку? Ты же сегодня сам приплыл.

— Ну, можно и так сказать, — не моргнув глазом соврал Нань Люцзин. Джинкс умеет — значит, и он умеет.

— А когда начнется этот банкет? Мне нужно прикинуть, буду ли я свободен. — Для него главным фактором было время восстановления навыка Джинкса. Если мероприятие назначено на завтра, то Нань Люцзин в пролете.

К счастью, ответ Пита его успокоил:

— Через семь дней, начало ровно в десять утра. Я планирую подойти к воротам виллы Белой Росы уже в полдесятого, а ты как?

— Через семь дней я смогу приплыть, — Нань Люцзин с облегчением спрятал записку с координатами острова Канареек. — Но так рано у меня вряд ли получится добраться. Так что проходи внутрь без меня, ждать не нужно.

— Договорились.

Примечание автора:

Свадьба Элизабет и богача во втором поколении упоминалась в новостях из газеты в 25-й главе.

Рабочий паёк выдается случайным образом, но сам Лоуренс считает, что картофельный хлеб намного вкуснее, поэтому готов давать его только тем «рабочим лошадкам», у которых высокая эффективность в труде.

Кукурузный хлеб стоит дороже просто потому, что кукуруза дороже картофеля...

<http://bllate.org/book/17628/1662346>